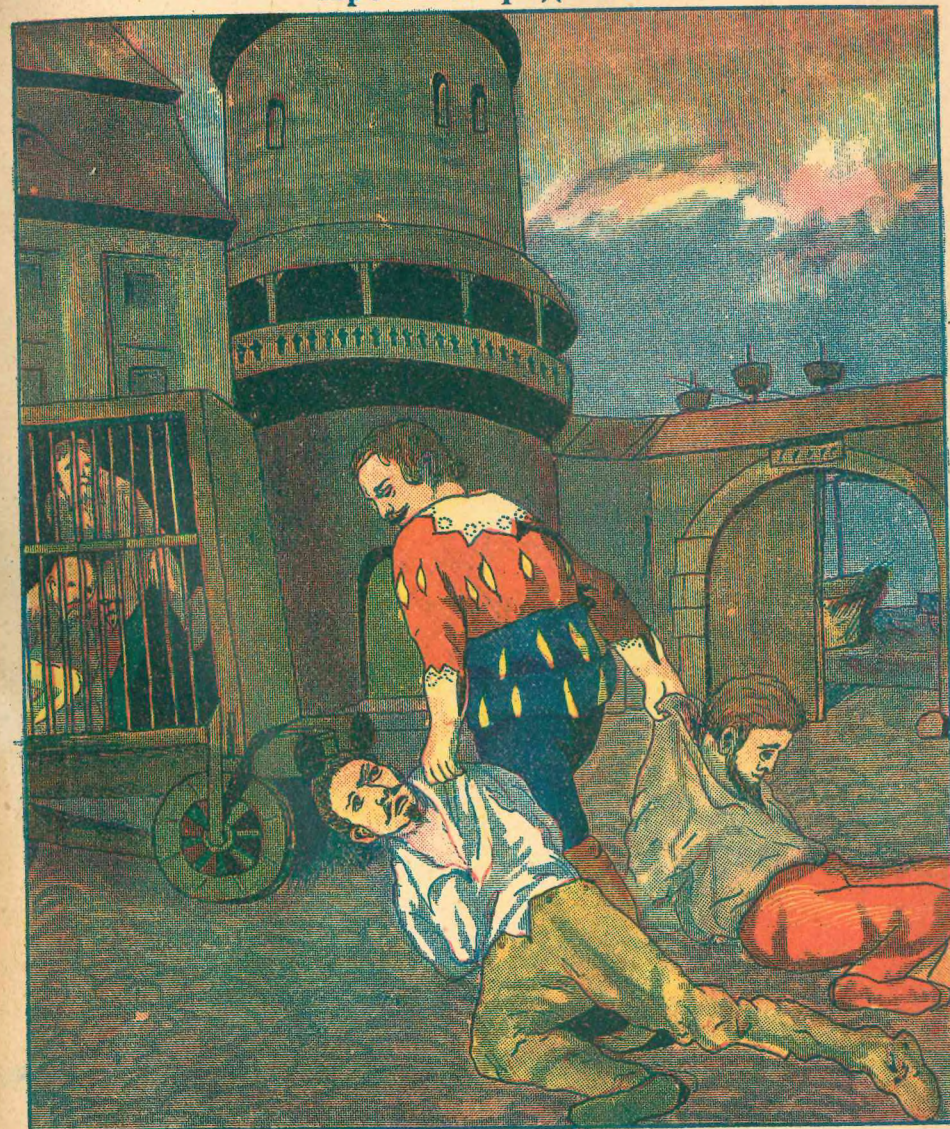

9. Вып. Каждый выпуск-загонченный рассказ. Цена 5 к.

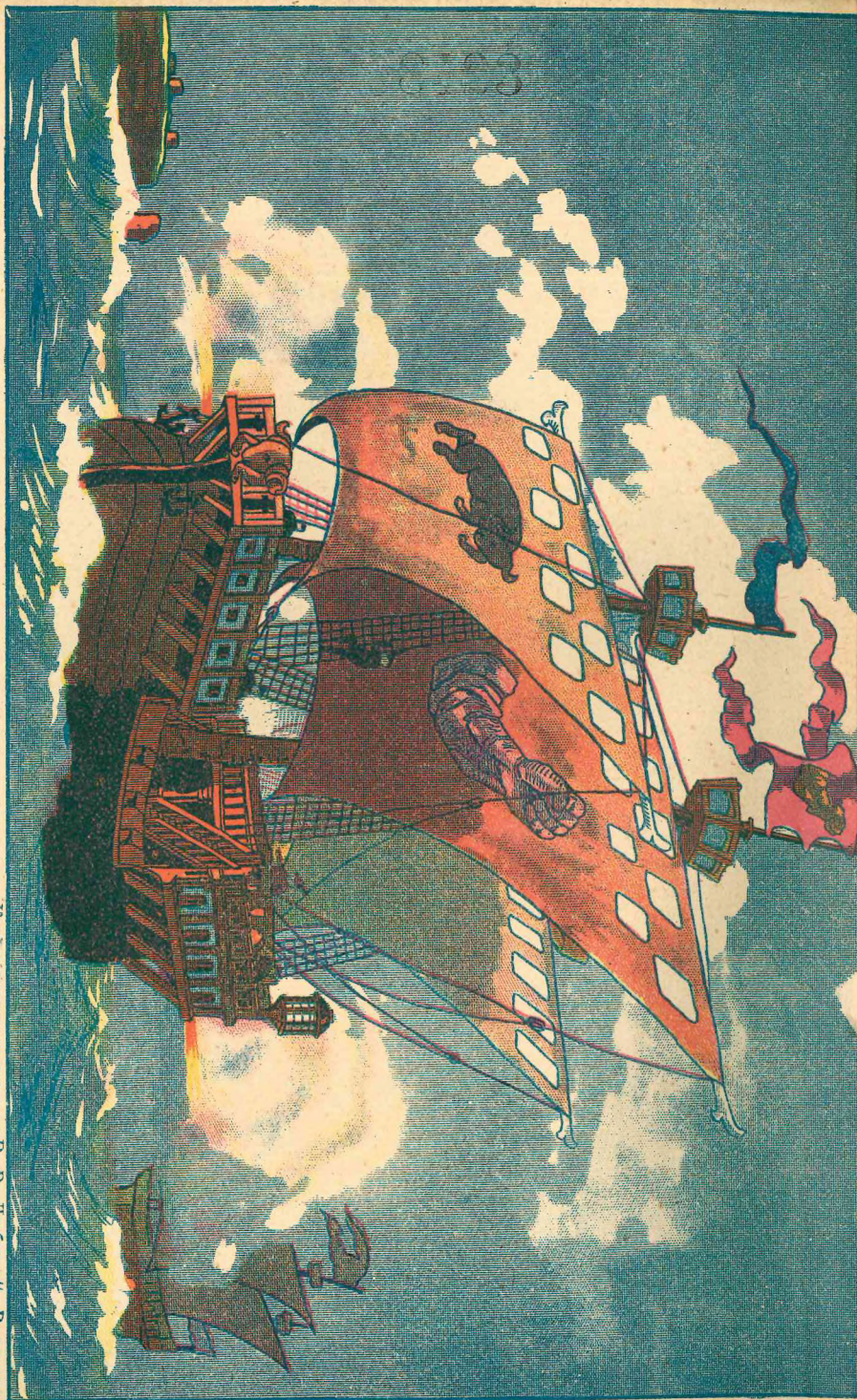
КЛАУСЬ ШТЕРТЕБЕКЕРЪ

МОГУЩЕСТВЕННЫЙ
ВЛАДЫКА МОРЕЙ

Кровавое родство.

Все в клетку, это будет хороший подарок сенату.

284
42

КЛАУСЪ ШТЕРТЕБЕКЕРЪ

Могущественный
Владыка Морей.

н. д. е.
Кровавое родство.

ГЛАВА I.

Союзъ на жизнь и смерть.

— Вы оказали мнѣ неоцѣнимую услугу, Клаусъ Штертебекеръ, вы благороднѣйшій человекъ на свѣтѣ! — воскликнулъ Кено-томъ-Броке, предводитель фризовъ. — Какъ мнѣ васъ благодарить?

— Благодарить тутъ не за что, — отвѣтилъ виталійскій король, кротко но рѣшительно отстраняя страстные увѣренія фриза. — Я только — какъ всегда — оберегалъ слабыхъ отъ сильныхъ, преслѣдуемаго защищалъ, а преступника наказалъ. Вотъ и все.

— И за это всю жизнь буду вамъ обязанъ. Вы благородный человекъ, Клаусъ фонъ-Винсфельдъ!

— А все таки Гамбургцы называютъ меня пиратомъ и мятежникомъ и не брезгаютъ никакими средствами, лишь бы добыть моей головы. Но оставимъ это! Хотите, Кено-томъ Броке и мы станемъ друзьями. Мнѣ кромѣ того нужна точка

МК XII. А. 9
8 ЛУБЧ.
V 9

опоры на берегахъ Нѣмецкаго моря, съ коварной и вѣроломной Англіею не желаю больше имѣть сношенія.

— Вы предугадываете мои желанія, Клаусъ Штертебекеръ. Я, конечно, не смѣлъ вамъ, властелину морей, предложить мою дружбу. Но когда вы это первый дѣлаете, то я отъ души этому радъ. Вотъ рука моя: вѣрность за вѣрность, на жизнь и смерть, вѣрность до самаго гроба!

— А вотъ моя! — крикнулъ Штертебекеръ и крѣпко пожалъ руку фризійскаго князя. Затѣмъ онъ выхватилъ свой кинжалъ, засучилъ рукавъ лѣвой руки и сдѣлалъ глубокой надрѣзъ на ней; кровь забила ключемъ. Точно также онъ сдѣлалъ на рукѣ Кено-томъ-Броке.

Друзья одианъ съ другимъ смѣшались кровью.

— Такъ, теперь мы кровные братья, — сказалъ Штертебекеръ. — Теперь ничто кромѣ смерти не въ состояніи насъ разлучить!

Оба крѣпко обнялись. Кено-томъ Броке, человекъ хотя самъ очень высокаго роста, при этомъ долженъ былъ протянуть руки вверхъ, какъ ребенокъ къ великану.

— Мы ѣдемъ теперь прямо въ Эмденъ, затѣмъ въ мою крѣпость Аурихъ, — радостно воскликнулъ Кено-томъ Броке. — Теперь я не такъ то отпущу тебя, Штертебекеръ. Въ честь нашей новой дружбы мы какъ слѣдуетъ повеселимся, а потомъ можешь осмотрѣть свою новую гавань, гдѣ твои витайскіе братья продадутъ свою богатую добычу. Съ Гамбургомъ придется, конечно, немного трудновато.

— Съ Гамбургомъ? — спросилъ изумленный Штертебекеръ, отступая назадъ съ сурово сдвинутыми бровями. — Что это значитъ?

Предводитель фризовъ скорчилъ странную гримасу. Его лицо имѣло кисло сладкое выраженіе, но кромѣ того проглядывало нѣчто хитрое и даже коварное.

— Только что заключилъ союзъ съ Гамбургомъ.

— А чему обязываетъ этотъ союзъ, если можно спросить? — возразилъ Штертебекеръ мрачно и со скрещенными на груди руками. — Я противъ всякихъ тайнъ. Итакъ, говори!

Кено-томъ-Броке острымъ взглядомъ окинулъ Штертебекера, какъ бы желая увидѣть, что на душѣ у него происходитъ, но потомъ вдругъ съ жаромъ сказалъ:

— Клаусъ! Мы стали кровными братьями, потому не хочу скрыть отъ тебя. Слушай: я заключилъ союзъ съ Гамбургомъ. Мои враги также его и наоборотъ, именно, я не долженъ допустить въ свои гавани ни морскихъ разбойниковъ, ни ихъ торговлю!

— Га! — вырвалось у Клауса фонъ Випсфельдъ. — Это значить меня!

— Тебя? Развѣ ты морской разбойникъ, Клаусъ?

— Нѣтъ! Но Гамбуржцы меня такимъ считаютъ.

— Пусть считаютъ чѣмъ хотятъ. У меня ты не пиратъ и поэтому могу принимать тебя сколько хочу.

— На первый разъ оно звучитъ хорошо, но все таки тутъ кроется проклятая зацѣпка.

— Ни малѣйшей, увѣрялъ Броке. — Не знаю гдѣ такая кроется.

— Меня не упомянули при договорѣ?

— Нѣтъ!

— Также и витайцевъ?

— Нѣтъ. Вообще, никого не упоминали. Договоръ въ окончательной формѣ гамбуржцы мнѣ черезъ нѣкоторое время пришлютъ; ожидаю въ скоромъ времени посольства отъ нихъ. Я уже позабочусь о томъ, чтобы въ договорѣ голландцы признавались моими врагами.

— А Гамбургъ за то позаботиться, чтобы я былъ признанъ въ договорѣ, какъ его первый врагъ. Послѣ этого, Кено, можешь съ утѣшеніемъ принять яду.

— Ну, тогда мы его и примемъ.

— Мы? — мрачно спросилъ Штертебекеръ. — Это по твоему кровное братство?

— Да, гдѣ дѣло идетъ о тебѣ, тамъ для меня ничто всякіе договоры. Вѣрь въ мою преданность. Меня, вообще мало интересуютъ эти гамбургскіе торгаши; связался съ ними лишь для того чтобы убрать камень съ дороги, — отвѣтилъ фризскій князь, хитро магнувъ глазами.

Штертебекеру эта двойственная роль не нравилась. Не допустить этого было уже поздно. Кено-томъ Броке, если не заключилъ еще договора, то во всякомъ случаѣ былъ недалеко отъ этого. Пришлось выжидать конца.

Однако, договоръ этотъ не служить поводомъ, чтобы расторгать заключенное кровное братство; это, впрочемъ, было возможно только при измѣнѣ одного изъ нихъ. Штертебекеръ на это былъ неспособенъ; ему пришлось поэтому ждать измѣны его новаго друга.

Послѣдняго, однако, Клаусъ не допускалъ. Предводитель фризовъ былъ искренно благодаренъ ему, потому что онъ спасъ его излюбленную дочь Фольку изъ цѣпкихъ когтей соблазнителя.

Кено-томъ Броке всѣми силами старался угодить своему новому другу и увѣрялъ его въ своей искренней дружбѣ.

Корабли направились теперь въ Эмденъ, куда Штерте-

бекеръ повелъ и весь свой флотъ, также и „индiйскiй золотой корабль“, завоеванный имъ въ Солентъ, такъ какъ на „Орлиномъ крылѣ“ находился грузъ, легко сбываемый въ этой гавани.

Во Фризiи представлялся случай починить потерпѣвшихъ аварiю кораблей, а также перестраивать по планамъ Штертебекера отнятыя у англичанъ и голландцевъ суда и сдѣлать ихъ пригодными для цѣлей вiталiйцевъ.

Фризiи встрѣтили Штертебекера, какъ возлюбленнаго монарха, возвращающагося въ свою столицу, увѣнчаннаго лаврами побѣдителя, послѣ счастливаго похода.

Корабли въ гавани подняли всѣ имѣвшiеся флаги, дома также были украшены національными флагами, вдоль и поперекъ улицы тянулись гирлянды благоухающихъ цвѣтовъ, изъ оконъ выглядывали по праздничному одѣтые горожане, въ гавани же собралась многотысячная толпа, ликующая навстрѣчу владыкѣ морей.

Восторженные крики раздавались безъ конца. Здѣсь не боялись этого владыки морей, напротивъ его любили, какъ главу родины.

Путь Клауса фонъ Винсфельда и его вiталiйскихъ братьевъ изъ Эмдена въ Аурихъ былъ настоящимъ триумфальнымъ шествiемъ, и Штертебекеръ скоро забылъ, что его новый другъ, его кровный братъ, заключилъ союзъ съ враждебнымъ ему городомъ.

Это навѣрно повлечетъ за собою тяжелые конфликты; Гамбургъ конечно не проститъ Кено-томъ-Броке его двуличное поведенiе, когда узнаетъ объ этомъ.

Какая буря разразится отъ этого скопленiя горючихъ веществъ мы узнаемъ изъ дальнѣйшихъ событiй; предводитель фризовъ еще разъ оправдываетъ истину пословицы: „одинъ слуга двумъ господамъ не служить“.

ГЛАВА II.

Враждебные послы.

Въ замкѣ Аурихъ, съ высокой башни котораго зрителю какъ на ладони видна далеко кругомъ земля фризовъ до са-

мого моря и далѣе до фризскихъ острововъ прилегающихъ къ берегу, начался цѣлый рядъ пировъ и увеселенiй, глвоздемъ которыхъ и былъ Клаусъ Штертебекеръ.

Его чествовали, какъ самодержавнаго князя самостоятельнаго государства. Вѣсть съ своимъ другомъ Кено, сопровождаемый любимой дочерью послѣдняго, Фолькой, онъ отправлялся охотиться на оленей и на зубровъ, водившихся еще тогда въ темныхъ лѣсахъ этой страны.

Или же устраивались турниры, которые обыкновенно состоялись при посѣщенiи иностранными послами фризкаго князя.

Поэтому никто не обратилъ вниманiя, когда однажды башенный постовой возвѣстилъ своимъ рожкомъ о приближенiи отряда всадниковъ. Между тѣмъ игра постового на рожкѣ говорила, что тутъ дѣло идетъ о чрезвычайно важныхъ гостяхъ.

Кено-томъ Броке вмѣстѣ со Штертебекеромъ сидѣли въ нижней залѣ башни. Онъ только что молодецки хлебнулъ изъ своего кубка и отиралъ капли вина, нависшия на его красивой бородѣ, когда звуки рожка довелись до его слуха.

— Го-го, къ намъ новые гости, Клаусъ! громко засмѣялся онъ и крѣпко хлопнулъ Штертебекера по плечу.— Судя по игрѣ рожка это нѣчто особенное. Ужъ я знатокъ въ этой музыкѣ, тутъ приближаются послы сильнаго государства.

— Можетъ быть Гамбургъ! — вырвалось у Штертебекера; въ его голосѣ слышался не то упрекъ не то досада. Мысль, что дѣйствiя Кено навлекутъ бѣду, не давала ему покоя.

— Этотъ проклятый Гамбургъ, видно, здорово засѣлъ въ тебѣ,—сказалъ Кено.—Ты рисуешь себѣ все въ мрачныхъ краскахъ. Но повѣрь, Гамбургъ не такъ страшенъ. Ганзейцы не могутъ такъ скоро явиться уже съ договоромъ. А можетъ быть это послы Англии. Но идемъ, съ высоты башни мы прекрасно увидимъ этихъ господъ. Увидишь, твои опасенiя не оправдаются.

— Гамбурга я не боюсь, Кено. Напротивъ, я радъ бы съ ними разъ навсегда разсчитаться, — во разилъ Штертебекеръ, и въ его темныхъ глазахъ блеснула старая ненависть противъ этихъ заклятыхъ враговъ.—Но тебя мнѣ жалъ. Жаль мнѣ, если я буду причиной твоихъ неспрiятностей съ этими купчиками.

— Такъ идемъ! Мы сами удостоверимся и твое скверное настроенiе тотчасъ же исчезнетъ.

Кено-томъ Броке опорожнилъ свой кубокъ, Штертебекеръ также однимъ духомъ выпилъ свой бокалъ и поставилъ его

вверхъ дномъ. Послѣ этого кровные братья подъ руку поднялись на вершину башни.

Броке самъ не могъ освободиться отъ непріятнаго чувства. Если это действительно послы Гамбурга, то ничего хорошаго ожидать нельзя. Знай Сенатъ о посѣщеніи его Штертебекеромъ, онъ навѣрно выступить съ протестомъ. Дружба эта была противъ договора.

Союзъ съ Гамбургомъ былъ для Кено необходимъ для защиты отъ враговъ. Точно также какъ вигалійская мощь на морѣ, ему нужно было имѣть точку опоры и на сушѣ, а для этого Гамбургъ былъ незаменимъ.

Когда друзья достигли верхней площадки башни Кено, взбравшись первый, нетерпѣливо спросилъ:

— Кто эти люди, что приближаются къ крѣпости? Сигналъ твой что то необыкновенный.

— Это могущественное посольство, мой князь, великодушный, блестящій отрядъ всадниковъ безъ конца. Какой странѣ принадлежать трудно разобрать еще.

— Говорятъ, у тебя самые зоркіе глаза на крѣпости, поэтому я опредѣлилъ тебя на башню, — проговорилъ Кено недовольно. — Смотри, кто это. Я горю нетерпѣніемъ узнать.

— Это гамбургцы, — заявилъ Штертебекеръ холодно. — Я сразу угадалъ.

Кено-томъ-Броке не мало удивило это открытіе Клауса, такъ какъ онъ видалъ не больше, какъ облако пыли и то тутъ, то тамъ блескъ оружія.

— Ты навѣрно ошибаешься, Клаусъ, — возразилъ онъ, и его непремѣнное желаніе было, чтобы Клаусъ не угадалъ.

Послѣдній однако сказалъ:

— Я знаю всѣхъ идущихъ сюда, и знаю также съ какой цѣлью. Недаромъ гамбургскій Сенатъ выбралъ всѣхъ моихъ злѣйшихъ враговъ, — быкъ объ закладъ, они потребуютъ моей выдачи.

— Это невозможно! — прошипѣлъ Кено сквозь зубы, блѣдный какъ полотно. — Они вѣдь не знаютъ, что ты у меня гостяишь.

— Ты не знаешь Гамбургцевъ. Всюду на сушѣ за мной шпионятъ. Только на моихъ корабляхъ, окруженный своими виталійцами я не боюсь измѣны.

— Ты навѣрное ошибаешься, Клаусъ! — продолжалъ настаивать предводитель фризцовъ. — Такъ далеко невозможно видѣть; даже башенный не различаетъ ихъ цвѣта.

— Я узнаю даже лица и могу тебѣ ихъ назвать. Посольство предводительствуютъ совѣтники Альбертъ Шрейе и Иоганъ Наме, два смѣлыхъ человека, поклявшихся

убить меня, владѣльцы двухъ прекрасныхъ кораблей. За ними слѣдуютъ совѣтники Гаро Айлдизна фонъ фальдернъ Именъ Едзарна фонъ Эдельзумъ, Гаро Едзарна фонъ Гретциль, Енио фонъ Норденъ и Гаро фонъ Дорнумъ.*) Все люди не разъ требовавшіе въ верхнѣй палатѣ искорененія виталійцевъ. Нѣтъ, нѣтъ, Кено! Это не къ добру. Они требуютъ отъ тебя моей головы.

Кено-томъ-Броке былъ страшно взволнованъ. Онъ не зналъ какъ ему держаться. Что онъ не долженъ измѣнить своему кровному другу, — было ясно какъ день. Но ему также нужно было сохранить добрыя отношенія къ Гамбургу, иначе его тронъ и страна были бы въ опасности. Онъ прекрасно зналъ, что Гамбургъ только и ищетъ случая, чтобы завладѣть фризійскимъ берегомъ.

Не зная какъ выпутаться изъ этой петли, онъ все еще питалъ надежду, что предсказаніе Штертебекера не оправдается. Но башенный и эту послѣднюю надежду его уничтожилъ.

— Вашъ свѣтлѣйшій гость, мой князь угадалъ, — обратился онъ къ Кено. — Это гамбургцы. Ясно вижу теперь ихъ красное знамя съ трехбашнными воротами.

— Противъ которыхъ поднимемъ флагъ съ бронированнымъ кулакомъ, — загремѣлъ Штертебекеръ и бросился внизъ съ башни, чтобы отдать необходимые приказы.

Но Кено-томъ-Броке успѣлъ схватить его.

— Куда ты? Что ты хочешь дѣлать? — спросилъ онъ быстро.

— Ты еще спрашиваешь? Я хочу прогнать гамбургцевъ съ пробитыми черепами. Альбертъ Шрейе и Иоганъ Наме должны погибнуть за ихъ враждебныя дѣйствія противъ виталійцевъ.

Онъ снова хотѣлъ броситься внизъ, но Кено крѣпко держалъ его и умоляюще просилъ:

— Клаусъ, ты другъ мой, мой кровный братъ, ты свято общался бытъ вѣрнымъ до гроба.

— Такъ оно и будетъ. — процѣдилъ Штертебекеръ мрачно, онъ предчувствовалъ, что будетъ дальше. — Я останусь вѣрнымъ тебѣ, будь спокоенъ и не напоминай объ этомъ еще разъ.

— Тогда прошу тебя объ одномъ: не показывайся со всѣмъ гамбургцамъ. Ты и виталійцы скрывайтесь. Не навлекай гнѣвъ ганзейцевъ. Противъ тебя они безсильны, но мнѣ они будутъ мстить. Они разрушатъ мою страну, а меня присудятъ къ изгнанію. Развѣ ты хочешь, чтобы твой кровный другъ съ дочерью пустились съ сумой по міру.

— Клянусь Богомъ, нѣтъ,—возразилъ Клаусъ:—Но ты слишкомъ много отъ меня требуешь, Кено. Прятаться отъ гамбургцевъ, я. Клаусъ Штертебекеръ, отъ этихъ лавочниковъ?—горько разсмѣялся онъ.

— Не изъ страха, Клаусъ,—увѣщевалъ Брокке,—но изъ политики. Не тебя, но меня ради.

— Ты играешь рискованную партію, Кено,—строго возразилъ Клаусъ. — Я не хочу сказать больше, ты играешь фальшивую роль.

— Не съ тобою, мой другъ! Съ гамбургцами!

— Кто измѣняетъ своему союзнику, можно ли ожидать отъ него вѣрности другому?

Фризскій князь понялъ правду этого упрека. Кусая губы, онъ опустилъ внизъ глаза.

— Ты правъ, Клаусъ,—бормоталъ онъ, — но не правъ, если думаешь, что я тебѣ измѣню. Нѣтъ, нѣтъ, никогда въ жизни! Но войди въ мое положеніе. Могу я иначе поступить, желая спасти тронъ и страну свою?

— Я иначе поступилъ бы, — вскричалъ Штертебекеръ дикимъ голосомъ и съ такой силой ударилъ кулакомъ по выступу стѣны, что Кено со страхомъ попятился назадъ. — По мнѣ, я отправилъ бы всѣхъ этихъ гамбургскихъ оборванцевъ ко всѣмъ чертямъ!

Онъ недовольно отвернулся. Его тянуло къ морскому раздолью, къ бурямъ и грозамъ и онъ бѣжалъ бы изъ этой духоты политики, которую всегда ненавидѣлъ.

Его политика заключалась въ его саблѣ, этомъ вѣрномъ другѣ его.

Фризскій князь былъ осторожнѣе и зналъ, что дипломатія прежде всего требуетъ хитрости а правду ставить на заднемъ плану. Теперь онъ долженъ былъ уговорить Клауса войти въ свою роль, а затѣмъ онъ уже справится съ гамбургцами.

— Вѣрю тебѣ, мой Клаусъ, что тебѣ очень тяжело прятаться отъ этихъ торгашей, которыхъ и я глубоко ненавижу. Но прошу тебя окажи мнѣ эту услугу, хотя я знаю что это труднѣе для тебя чѣмъ кровавая битва съ голландскимъ герцогомъ.

Глаза Штертебекера засвѣтились при мысли о кровавыхъ сраженіяхъ. Онъ былъ побѣжденъ; Кено затрогнулъ самое чувствительное мѣсто его сердца.

— Теперь идемъ, — продолжалъ князь улыбаясь. — Отрядъ уже приближается. Я укажу посламъ покой, въ которыхъ они съ тобою не встрѣтятся. При нашихъ переговорахъ ты сумѣешь быть въ смежной комнатѣ и все слышать.

Увидишь, что я хитрю только съ гамбургцами.

Снизу послышались дребезжащіе веселые звуки трубъ приближающихся пословъ. Башенный также приветствовалъ ихъ на рожи.

Кено-томъ-Брокке провожалъ друга, лицо котораго говорило о его серьезномъ настроеніи, въ его жилище. Его самого мучила боязнь, что гамбургцы успѣли узнать Штертебекера на башнѣ.

ГЛАВА III.

Роковая бесѣда.

Орлиный взоръ Штертебекера не ошибся. Тѣ семь советниковъ, которыхъ онъ назвалъ, съ большой свитой теперь въѣзжали въ ворота крѣпости Аурихъ.

Онъ также угадалъ что Сенату Гамбурга извѣстно о происшедшемъ у Фризскихъ острововъ.

Съ помощью своихъ шпионовъ онъ узналъ, что Штертебекеръ разбилъ голландскаго герцога, его самого убилъ, а уцѣлѣвшіе корабли взялъ себѣ.

Было ясно, что битва эта была въ пользу Кено-томъ-Брокке, за что послѣдній, конечно, долженъ быть очень благодаренъ Штертебекеру.

Поэтому можно было заключить, что Кено-томъ-Брокке вступилъ въ союзъ съ Штертебекеромъ. Въ Гамбургѣ хорошо знали, что вѣталійцы, послѣ раздоровъ съ англичанами нуждаются въ пунктѣ въ Нѣмецкомъ морѣ, гдѣ бы они могли сбыть награбленное ими добро.

Тайнѣ агенты въ Эмденѣ донесли Сенату, что туда прибылъ грандіозный вѣталійскій флотъ съ индійскимъ „кораблемъ золота“.

Гамбургскій Сенатъ сознавалъ свое безсиліе противъ вѣталійскаго флота, поэтому онъ рѣшилъ путемъ дипломатіи, запугиваніемъ Фризскаго князя поймать Штертебекера въ свои руки.

Гамбургцы знали, что Клаусъ находится въ замкѣ Ау-

рихъ, и Альбертъ Шрейе съ Иоганомъ Нанно заклятые враги Клауса взялись, заманить его въ западню.

Они были слишкомъ хитры и могли очень легко обмануть прямодушнаго Штертебекера какъ и застрашеннаго Кено томъ Брое.

Фризскій князь принялъ ганзейскихъ пословъ съ большими почестями и съ видимо радушнымъ лицомъ, въ чемъ ганзейцы, впрочемъ, не вѣрили ему.

Шрейе и Нанно многозначительно переглянулись но продолжали дипломатически играть свою роль.

Съ большимъ нарядомъ ихъ повелъ въ приготовленные для нихъ хоромы, гдѣ они переодѣлись въ нарядное платье.

Въ рыцарской залѣ устроенъ былъ въ ихъ честь великолѣпный пиръ, на которомъ дочь князя Фолька должна была услужить высокимъ гостямъ.

— Это кажется ваша милая дочка, князь фонъ Аурихъ и Эмденъ, — заговорилъ Альбертъ Шрейе съ дружественной улыбкой. Но кто бы внимательнѣе взглянулъ въ глаза этого хитраго сенатора, тотъ увидѣлъ бы въ нихъ скрытую злобу.

Кено томъ Брое и не предчувствовалъ еще той ловушки, которую приготовилъ ему лукавый гамбургецъ. Поэтому онъ простолично отвѣтилъ, что дочь у него единственная и самое дорогое на свѣтѣ.

— Можно себя представить, какой ужасъ наполнилъ ваше родительское сердце, когда вы узнали о похищеніи Голладскимъ герцогомъ вашей дочери, — продолжалъ хитрый Шрейе.

Лицо Кено томъ Брое немного поблѣднѣло. Онъ испуганно посмотрѣлъ на посла и замѣтилъ подсматривающій взоръ послѣдняго.

Черезъ секунду, однако, лицо его приняло прежнее невинное и дружеское выраженіе.

Альбертъ Шрейе продолжалъ:

— Какое счастье для васъ, князь томъ Брое, что встрѣтили „Буревѣстника“ Клауса Штертебекера, безъ помощи котораго едва ли вамъ удалось бы спасти вашу доченьку. Кто знаетъ гдѣ она была бы теперь; во всякомъ случаѣ ужъ не въ своемъ прекрасномъ замкѣ фонъ Аурихъ.

Кено очень удивился, что этотъ совѣтникъ уже знаетъ о всѣхъ событіяхъ, но рѣшилъ, однако, отрицать до крайности присутствіе Клауса въ замкѣ фонъ Аурихъ.

Шрейе замѣтилъ какое впечатленіе произвели его слова на князя и обмѣнился съ остальными послами взглядомъ онъ считалъ князя уже пойманнымъ.

— Вы должно быть очень благодарны этому Штертебекеру. Но что значить одно доброе дѣяніе противъ сотенъ

и тысячъ преступленій этого отвергнутаго закономъ, проклятаго разбойника.

Кено не смѣлъ отвѣтить на эти обвиненія его кровнаго друга. Шрейе же продолжалъ.

— Вы знаете, впрочемъ, что принесетъ вамъ побѣда надъ голландцами. Вы противъ нихъ безсильны, а они навѣрное, пораженіе, нанесенное вами съ помощью Штертебекера, вамъ не простятъ.

Брое стоналъ подъ тяжестью этихъ словъ. Все это было вѣрно.

Не могъ же онъ сказать ему, что обезпечился союзомъ съ вѣталійскими братьями.

Теперь онъ пробовалъ отвѣтить послу на его слова, иначе онъ чувствовалъ, что совсѣмъ теряетъ почву подъ ногами.

— Поэтому-то, я стремлюсь соединиться съ Гамбургомъ, — повѣщилъ онъ. — Поэтому-то я и ѣдѣлъ въ Гамбургъ просить Сенатъ оказать мнѣ помощь и вступить со мною въ союзъ.

— И по порученію города Гамбурга мы и пришли, чтобы упомянутый союзъ съ вами окончательно заключить, — сказалъ Альбертъ.

Кено томъ Брое вздохнулъ свободнѣе, онъ и не подозревалъ какую западню готовилъ ему этотъ лукавый гамбургецъ.

— Конечно, и вы съ вашей стороны, — продолжалъ совѣтникъ, — должны строго охранять договоръ. Враги Гамбурга должны быть также и вашими врагами, — добавилъ Шрейе съ возвышеннымъ тономъ.

Кено томъ Брое поникъ головой и опустил глаза.

— Вы молчите, князь фонъ Аурихъ, — сказалъ совѣтникъ строго. Онъ всталъ и важно удержавъ руками о столъ продолжалъ: Отъ имени Сената города Гамбурга я требую ясный отвѣтъ. Если вы не согласитесь, на это условіе то между нами нѣтъ никакого договора.

Предводитель фризовъ молчалъ; только задуманные стоны по временамъ вырывались изъ его груди. Онъ зналъ, что Штертебекеръ за отвѣтой слышитъ каждое слово.

Такого внезапнаго оборота бесѣды Кено не ожидалъ. Онъ безсомнѣнно хотѣлъ спасти Штертебекера, но дабы не лишиться помощи гамбургцевъ, онъ по крайней мѣрѣ долженъ былъ притворяться выдающимъ его.

Но какъ отвѣсится къ этому Штертебекеръ, слушавшій все? Катастрофа была не минуема.

Альбертъ Шрейе напиралъ на него. Онъ вынулъ свертокъ пергамента и торжественнымъ но холоднымъ тономъ

сказалъ:

— Смотрите, князь Фризскій, Эмдена и Ауриха, вотъ договоръ нашъ. Мы уполномочены его исполнить и подписать, если вы согласитесь на постановленные условія въ договоръ, главное изъ нихъ: выдача находящихся у васъ врозь Гамбурга.

При этихъ словахъ Кене вскочилъ, какъ ужаленный, съ своего мѣста. Онъ поблѣднѣлъ весь и не могъ говорить.

Но Шрейнъ неумолимо продолжалъ:

— Это безночелно отрицать, Кене томъ Брокке. Сенатъ знаетъ, что Штертебекеръ въ вашихъ рукахъ. Правда это или нѣтъ?

Предводитель фризцовъ съ трудомъ выговорилъ:

— Нѣтъ, того, кого вы ищите, здѣсь нѣтъ. Но его нерѣшительный голосъ говорилъ, что это неправда.

— Вы лжете, Кене томъ Брокке, — вскричалъ сенаторъ. — Съ такими господами мы не вступаемъ въ союзъ; я разорву договоръ. ...

Одну секунду онъ медлилъ, чтобы видѣть впечатленіе этихъ словъ. Тогда онъ поднялъ свертокъ пергамента вверхъ, желая разорвать его на части; остальные сенаторы поднялись и грозно взглянули на князя.

— Стойте! — вскрикнулъ Брокке хриплымъ голосомъ. Шрейнъ, какъ бы подоумѣвая, вопросительно посмотрѣлъ на него.

— Вы хотите что-нибудь оказать прежде чѣмъ я разрываю договоръ на куски? — спросилъ сенаторъ.

— Да, — бормоталъ онъ.

— И вы выдаете его Гамбургу?

Кене не рѣшался отвѣтить.

— Мы требуемъ рѣшительный отвѣтъ, — гремѣлъ Шрейнъ, — иначе уничтожаю договоръ.

— Я хочу... его выдать! — задыхался князь.

Какъ подкошенный овалился онъ въ кресло и бессильно опустил голову.

Сенаторъ торжествующе посмотрѣлъ на окружающихъ. Гамбургъ побѣдилъ.

Лучшій другъ начальника пиратовъ на ихъ сторонѣ. Съ сатанинской улыбкой подалъ Шрейнъ князю перо, чтобы подписать договоръ.

Князь бессильно взялъ перо и подписалъ.

Но какъ только это было сдѣлано, совершилось нѣчто, что измѣнило всю картину.

ГЛАВА IV.

Адское мошенничество.

Кене томъ Брокке еще не успѣлъ подписать договоръ, какъ двери съ шумомъ распахнулись и въ залу влетѣлъ Штертебекеръ.

— Что здѣсь такое? — загремѣлъ онъ на сенаторовъ, которые страшно перепугались.

Альбертъ Шрейнъ, однако, не потерялъ присутствіе духа; онъ ожидалъ этого.

Онъ смѣло выступилъ противъ короля вѣталійцевъ и сказалъ:

— Князь фонъ Эмденъ-Аурихъ заключилъ съ свободнымъ ганзенскимъ градомъ Гамбургомъ союзъ, по которому вы, Клаусъ Штертебекеръ, начальникъ банды разбойниковъ, передаетесь въ наши руки.

— Это предательство! Позорная измѣна! — вскричалъ Штертебекеръ, какъ разъяренный левъ, — Кене томъ Брокке мой кровный братъ. Это вы его принуждали такъ позорно поступить. Но погодите, подлые мерзавцы, за это неслыханное мошенничество я съ вами рассчитаюсь!

Съ этими словами онъ бросился на сенаторовъ, чтобы задушить ихъ своими желѣзными руками. Какъ гость въ крѣпости, онъ не носилъ оружія.

Но Альбертъ Шрейнъ угрожающе выступилъ противъ Штертебекера и сказалъ:

— Остерегись, наглецъ, задѣть пословъ. Ты заплатишь за это!

Сенаторъ сразу замѣтилъ, что Штертебекеръ безоружный. Двери, черезъ которыя послы вошли онъ нарочно велѣлъ не закрыть. Теперь по условленному знаку, въ залу моментально ворвались вооруженные люди.

Прежде чѣмъ Штертебекеръ успѣлъ бровиться на своего противника, онъ былъ окруженъ. На голову накиннули ему пальто и дюжина крѣпкихъ рукъ повалила его на полъ.

Черезъ минуту онъ былъ связанъ по рукамъ и ногамъ, такъ что не въ состояніи былъ шевельнуться.

Кене не двинулся съ мѣста, для спасенія Клауса. Онъ

зналъ, что это бесполезно.

Правда, Фризский князь могъ съ помощью виталийцевъ изъ Эмдена взять все посольство въ плѣнъ.

Но какая же польза? Конечно, онъ бы побѣдилъ, Но тотчасъ же Гамбургъ пошелъ бы на него, чтобы наказать за измѣну противъ неприкосновенныхъ пословъ, и лишилъ-бы его трона.

Онъ допустилъ, чтобы Штертебекера запирали въ самую крѣпкую башню, заковали въ цѣпи. Онъ такъ далеко ушелъ въ своей „дипломатіи“, что даже благодарилъ Гамбургцевъ за освобожденіе отъ Штертебекера, котораго онъ вынужденъ былъ принять.

Альбертъ Шрейе былъ слишкомъ хитрый, чтобы вѣрить князю. Онъ зналъ, что Кено въ душѣ вѣренъ Штертебекеру, но боясь гнѣва Гамбурга вынужденъ былъ примириться съ этимъ. Однако, онъ притворился вѣрющимъ и сказалъ:

— Вы сдержали договоръ съ Гамбургомъ, князь Кено томъ Брое. Поэтому и мы теперь подпишемъ этотъ договоръ. Печать нашего города, какъ видите, уже есть.

Всѣ сенаторы подписали договоръ, послѣ чего Альбертъ Шрейе, передавая его Кено, сказалъ:

— Теперь вопросъ, какъ перевозить Штертебекера въ Гамбургъ. Говорятъ, что онъ обладаетъ геркулесовой силой и разрываетъ цѣпи какъ нитку.

На дворѣ крѣпости я видѣлъ большую желѣзную клетку, служащую, видно, для перевозки дикихъ звѣрей,—вышелъ-ся Юганъ Нанне.—Можетъ быть князь одолжилъ бы союзному Гамбургу эту клетку. Она хотя хотя слишкомъ большая но зато надежное это мѣсто для Штертебекера.

— Такъ-ли?—обратился Шрейе къ князю.

— Да,—отвѣтилъ тотъ. — Это клетка четырехъ львовъ, которыхъ крестоносцы привезли съ собой съ востока. Львы тутъ издохли. Эту клетку можете взять.

Кено говорилъ это весьма охотно. Онъ безпрестанно думалъ о томъ, какимъ образомъ освободить своего кровнаго брата, не причинивъ себѣ этимъ вреда.

Съ львиной клеткой открылась возможность помочь другу. Хитрый какъ лисица Кено, дабы не возбудить подозрѣнія у сенаторовъ, устроилъ для нихъ роскошный пиръ, на которомъ вино лилось ручьями, и Кено все время увѣрялъ сенаторовъ въ своей искренней радости по случаю заключенія договора.

Но лишь только послы удалились на покой, какъ Кено въ строжайшей тайнѣ отправилъ гонца въ Эмденъ извѣстить Годеке Михаеля о случившемся.

Виталийцы должны были напасть на Гамбургцевъ, когда эти перейдутъ на свою территорію.

Годеке Михаель, узнавъ о случившемся, впасть въ такую ярость, что хотѣлъ тотчасъ грянуть на крѣпость Аурихъ и взять все посольство въ плѣнъ.

Но гонецъ возразилъ, что Кено томъ Брое именно это строго запретилъ, потому что оно навлечетъ подозрѣніе на него.

Этого ни въ коемъ случаѣ не должно было случиться. Гамбургцы никогда не должны узнать; что Кено побудилъ виталийцевъ къ нападенію.

— Ладно!—ворчалъ Годеке Михаель.—Въ такомъ случаѣ мы освободимъ нашего льва изъ клѣтки, и тогда горе вамъ лавочники! Однако, эта исторія на руку мнѣ: Теперь отплачу моему Клаусу долгъ за свое освобожденіе изъ рукъ этихъ же проклятыхъ гамбургцевъ;

ГЛАВА V.

Штертебекеръ рассчитывается.

Въ то время какъ виталийцы сдѣлали первые шаги къ освобожденію своего короля, послѣдній вовсе не бездѣйствовалъ. Онъ все обдумывалъ планы, какъ освободиться изъ темницы, въ которую его такъ позорно заманили.

Онъ замѣтилъ, что ключникъ всегда самъ приноситъ ему скудную пищу. Видимо, онъ поручился Альберту Шрейе своей головой, и потому очень усердно исполняетъ свою службу.

Онъ являлся не только съ пищей но нѣсколько разъ въ день нарочно для того, чтобы удостовѣрить, что плѣнникъ не убѣжалъ еще.

На этомъ-то онъ и строилъ свой хитрый планъ. Онъ замѣтилъ, что ключникъ носитъ при себѣ всѣ ключи; если овладѣть ими, тогда онъ выигралъ эту партію.

Ключникъ же былъ очень остороженъ, и войдя къ плѣннику, всегда оставался на такомъ разстояніи, которое было длительно, чѣмъ цѣпи, сковавшія Штертебекера. Нужно было въ этомъ перехитрить ключника и такъ его заманить, чтобы можно было схватить его руками.

Вскорѣ Клаусъ составилъ планъ, котораго къ вечеру рѣшилъ привести въ исполненіе.

Услыхавъ знакомые шаги, Штертебекеръ сталъ производить въ одномъ углу равномерный шумъ, посредствомъ двухъ звеньевъ своихъ цѣпей, которыхъ теръ одно о другое. Казалось, будто пилить желѣзо. По временамъ Клаусъ постукивалъ цѣпами, какъ бы пробуя ихъ крѣпость.

Ключникъ тотчасъ услышалъ этотъ „подозрительный“ шумъ и отъ ужаса чуть не уронилъ миску и кувшинъ съ водой, которыхъ носилъ. Поставивъ ихъ на полъ, онъ подкрался къ двери, чтобы слушать. Шумъ продолжался.

— Онъ пилитъ свои цѣпи, — бормоталъ ключникъ. — Чортъ знаетъ какъ онъ добылъ напильники, вѣдь я же его обшарилъ вездѣ. Какое счастье, что я тутъ. Меня такъ скоро не обманетъ, знаю ихъ штуки.

Лукавая улыбка показалась на его лицѣ. Какъ можно осторожнѣе и тише онъ повернулъ ключъ въ замкѣ дверей и отодвинулъ засовы. Штертебекеръ, угадавшій что происходитъ за дверью, усердно продолжалъ свою работу, какъ бы увѣренный въ своей безопасности.

Теперь ключникъ былъ вполне увѣренъ въ своемъ предположеніи и внезапно распахнулъ двери.

Штертебекеръ, какъ бы настигнутый на мѣстѣ преступленія притворился пораженнымъ и спряталъ обѣ руки за спину.

— Что вы тамъ дѣлаете? — закричалъ ключникъ, замѣтившій это движеніе.

— Странный вопросъ! — ворчалъ Штертебекеръ, словно, старающійся казаться невиннымъ. — Вы хорошо знаете, что со скованными руками ничего нельзя дѣлать.

— Но вы хотите перепилить эти оковы! — упорствовалъ ключникъ.

Штертебекеръ принужденно засмѣялся.

— Откуда мнѣ взять напильникъ, чтобы перепилить цѣпи, — возразилъ онъ нервнѣе.

— О-о, меня не проведете, — сказалъ ключникъ. — Я хорошо слышалъ. А ну, давайте-ка сюда инструментъ, что держите за спиной.

Клаусъ снова ненатурально засмѣялся. При этомъ онъ сдѣлалъ движеніе тѣломъ, какъ бы желая лучше что-то скрыть.

— Го-го! вы хотите меня одурачить? Но нѣтъ, это вамъ не удастся; сейчасъ покажите цѣпи на рукахъ — они напильны или нѣтъ.

Штертебекеръ еще больше засунулъ руки за спину и упрямо сказалъ:

— Не хочу показывать вамъ мои руки. Вы развѣ можете меня заставить?

Теперь подозрѣніе ключника еще больше увеличилось и онъ рѣшилъ самъ удостовѣриться. Поэтому сталъ приближаться къ плѣнному.

Этого только и ожидалъ Штертебекеръ. Съ быстротою молніи схватилъ онъ ключника лѣвой рукою за горло, а правой такъ крѣпко ударилъ его въ високъ, что тотъ снопомъ повалился на землю.

Тотчасъ схватилъ онъ связку ключей, освободился отъ цѣпей и надѣлъ ихъ на безчувственного ключника, чтобы тотъ, придя въ себя не выдалъ бы его; онъ еще затыкалъ ему ротъ, чтобы онъ не могъ кричать.

Сдѣлавъ это, Штертебекеръ сдѣлалъ нѣсколько движеній и расправилъ свои онемѣвшіе члены, затѣмъ осторожно выбрался изъ своего заключенія.

Между тѣмъ наступила ночь. Въ крѣпости царствовала мертвая тишина. Штертебекеру пришлось отпирать посредствомъ отнятыхъ имъ ключей много дверей, пока онъ достигнулъ двора крѣпости.

Онъ направился къ львиной клѣткѣ, въ которой долженъ былъ проѣхать въ Гамбургъ. Ключъ къ клѣткѣ онъ также нашелъ.

— Превосходно! — улыбнулся Клаусъ. — Роскошная зала. Въ этой клѣткѣ помѣстятся всѣ достопочтенные сенатора. Правда, здѣсь не совсѣмъ удобно, залахъ также не особенный. Но вѣдь они же назначили ее для человѣка, для меня, пусть сами испробуютъ теперь!

Клаусъ направился къ покоямъ посольства. Въ каждой комнатѣ спали по два посла, только глава посольства Альбертъ Шрейе пользовался отдѣльной комнатою.

Постового у двери входа Клаусъ, прежде нежели тотъ успѣлъ понять въ чемъ дѣло, схватилъ за горло, вырвалъ его же саблю и приставилъ ее къ груди гамбургца.

— Ни звука, или убью! — зашипѣлъ вѣталійскій король.

Солдатъ отъ этой неожиданности растерялся и не оказалъ ни малѣйшаго сопротивленія. Штертебекеръ связалъ ему руки ремнемъ отъ сабли, затыкнулъ ротъ и приказалъ не двинуться съ мѣста, иначе убьетъ.

Теперь Клаусъ тихо открылъ дверь въ комнату Альберта Шрейе.

Лунной свѣтъ озарялъ комнату.

Штертебекеръ сталъ какъ разъ въ лунномъ свѣтѣ и приложилъ острое сабли къ голой груди спавшаго.

Вскорѣ, Альбертъ Шреие, вѣроятно видѣвшій прекрасные сны о своемъ триумфальномъ въездѣ въ Гамбургъ съ своей добычей, предполагая назойливую муху на груди сталъ рукой чесаться.

Когда же Клаусъ чувствительнѣе заводилъ остріемъ онъ быстро поднялся и съ крикомъ ужаса повалился снова на подушки.

Широко открытые глаза его съ ужасомъ уставились на ясно видную фигуру съ голой саблей въ рукѣ, острый конецъ которой находился на его груди. Онъ замѣтилъ также кровь на своихъ рукахъ.

— Что вы отъ меня хотите?—не своимъ голосомъ сказалъ онъ.—Вы Штертебекеръ, или только тѣнь его? Не сонъ ли это? Нѣтъ вы не изъ плоти и крови, потому что Штертебекеръ сидитъ за крѣпкимъ замкомъ.

— Ошибаетесь, сенаторъ, Альбертъ Шреие, — возразилъ холодно Клаусъ. — Я свободенъ и пришелъ свести съ тобою счеты. Ты отправишься въ Гамбургъ въ той самой клѣткѣ, которую назначилъ для меня.

— Я! въ львиной клѣткѣ? Сенаторъ? Членъ верхней палаты въ Гамбургѣ? Вы хотите наложить руку на посла? Знаете ли, что по всеобщимъ принятымъ правиламъ посолъ неприкосновененъ? — стоналъ сенаторъ, понявъ весь ужасъ его положенія. Онъ понималъ, что находится въ рукахъ страшнаго Штертебекера.

— Замолчи, мошенникъ! Развѣ это въ обычай у народовъ нападать на гостя своего союзника и коварно бросить его въ темницу? Развѣ это по правиламъ, плѣнника везти въ клѣткѣ, служащей для транспорта дикихъ звѣрей? Теперь попробуй самъ, каково тамъ живется; совѣтую, однако, затыкать ноздри иначе упадешь въ обморокъ.

Шреие хотѣлъ противъ этого протестовать. Но Штертебекеръ съ рѣзкимъ „молчать“ оборвалъ его, засунувъ ему оторванный кусокъ простыни въ ротъ, дабы онъ не могъ кричать.

Тогда онъ схватилъ его, какъ онъ былъ въ одной рубашкѣ, и повесъ его въ клѣтку и заперъ за нимъ дверь. Отъ холода и ужаса Шреие дрожалъ и вѣдъ тѣломъ, клубокъ во рту мѣшалъ ему стучать зубами.

Штертебекеръ же азвительно сказалъ:

— Потерпи малость, Альбертъ Шреие. Сейчас теплѣе станетъ. Я тебѣ составлю общество изъ твоихъ коллегъ. На досугъ сообща, обсудите, стоитъ ли связаться съ Штертебекеромъ.

Угрозы Клауса фонъ Виссельда не были пустыми. Тотчасъ въ клѣткѣ оказались и остальные шесть сенаторовъ.

— Все туда же, въ клѣтку,—говорилъ онъ при этомъ, дабы посланіе Сенату было полное.

Послѣ этого онъ отправился наверхъ и узналъ отъ связаннаго постового, гдѣ гамбургскій конвой почивалъ.

Они опали въ большой залъ того же флигеля. Клаусъ заперъ всѣ выходы изъ залы. Остался только одинъ выходъ черезъ трубу камина, но эта оказалась узкой.

Итакъ Штертебекеръ не только самъ освободился, но взялъ въ плѣнъ своихъ враговъ. Этимъ онъ хотѣлъ отомстить за грубое насиліе.

ГЛАВА VI.

Ночь приключеній.

Въ этой знаменительной ночи Кено-томъ Брокъ не могъ засыпать. Мысль о заключеніи Штертебекера не давала ему покою. Конечно, онъ не хотѣлъ измѣнить своему другу, поэтому онъ все думалъ какъ загладить совершенное.

Какъ сказано, онъ уже отправилъ гонца къ виталийцамъ. Теперь онъ хотѣлъ также предъ Клаусомъ оправдаться.

Съ этой цѣлью отправился онъ къ ключнику, котораго дома не засталъ. Отъ жены его узналъ, что тотъ давно уже отправился къ плѣнному въ темницу.

Но какъ онъ былъ изумленъ, когда вмѣсто виталийскаго короля нашелъ въ тюрьмѣ своего же ключника.

Фризскій князь вынулъ клубокъ изъ рта ключника и узналъ въ чемъ дѣло. Несказанный ужасъ обнялъ его. Штертебекеръ на свободѣ; онъ навѣрно страшно отомститъ своимъ мучителямъ.

Кровь ударила ему въ голову. Вдругъ онъ помѣшанный побѣжалъ въ тѣ комнаты, гдѣ жили послы.

Онъ былъ безконечно пораженъ, узнавъ отъ постового, что Штертебекеръ вынесъ всѣхъ семь сенаторовъ въ одномъ бѣльѣ, куда—не знаетъ, но полагаетъ, что внизъ во дворъ.

Блѣдный какъ мертвецъ поспѣшилъ онъ туда. Онъ ожидалъ чего то страшнаго. Предчувствіе говорило ему, что посольство находится въ львиной клѣткѣ, которую выбрали для Штертебекера.

Быстро спустился онъ во дворъ и тамъ онъ увидѣлъ все гамбургское посольство въ западнѣ!

Напрасно онъ пытался открыть клѣтку, — ключи Клаусъ забралъ съ собой. Кено былъ въ отчаяніи. Тысячу разъ извинялся онъ предъ послами, доказывая свою безучастность въ этомъ преступленіи.

Однако, сенаторы были злы. Послѣ того, какъ Кено вынулъ клубки у нихъ — единственная услуга, которую онъ былъ въ состояніи имъ сдѣлать — они набросились на него, обвинили его во всемъ и требовали немедленно извѣстить своихъ людей и поймать Штертебекера.

Князь обѣщалъ дѣлать все возможное и побѣждалъ въ помѣщеніе гамбургскаго конвоя.

Онъ такъ потерялъ голову, что въ темномъ корридорѣ налетѣлъ на кого-то. Это былъ Штертебекеръ.

— Гей, кого Богъ несетъ! — крикнулъ Штертебекеръ и мощно схватилъ незнакомца за шиворотъ.

— Святая сила, спаси меня! вскрикнулъ Кено въ страшномъ испугѣ. — Клаусъ Штертебекеръ это ты! Я узнаю тебя по голосу и по твоему кулаку. Никто еще такъ крѣпко не схватилъ князя фонъ-Ауриха и Эмдена!

— Га, это ты, Кено! Тѣмъ лучше! Я вотъ хотѣлъ тебя отыскать; ты, долженъ дать отчетъ.

— Это я тотчасъ сдѣлаю дорогой Клаусъ, — стоналъ Кено. — Но сперва отпусти меня.

— Не раньше, чѣмъ дамъ отчетъ. Пока я подозрѣваю въ тебѣ низкаго измѣнника и подлеца.

— Ты правъ, Клаусъ, это кажется. Но вѣдь это только кажется. Слушай, иди за мной въ кабинетъ.

— Нѣтъ это я отклоняю; не вѣрю тебѣ. Ты большой интригантъ. Языкъ у тебя раздвоенъ. Сперва удостовѣрися какая половина правду говорить, та ли, говорящая къ вѣнцѣ, или же говорящая къ гамбургцамъ.

Штертебекеръ ввелъ старика въ комнату, которую заботливо заперъ, ввиду возможнаго нападенія.

— Ты напрасно боишься Клаусъ. Я вовсе не хочу измѣнить тебѣ. Иначе я не могъ поступить. Скажи, развѣ желаешь, чтобы я и мое владѣніе погибли безъ всякой для тебя пользы? Повѣрь, Клаусъ, въ союзъ съ Гамбургомъ я принесу тебѣ гораздо больше пользы.

— Не люблю твоей дипломатіи, — мрачно ворчалъ Клаусъ.

— При такихъ отношеніяхъ не знаешь гдѣ и противъ кого измѣна. По моему и собственная гибель не служитъ причиной измѣнѣ кровному брату.

— Кляусъ, Клаусъ, я также думаю! Но повѣрь, въ этой проклятой жизни, хитростью иногда уйдешь гораздо дальше, чѣмъ храбростью. Сильный всегда подираетъ слабого.

— Къ сожалѣнію правда то что ты говоришь, хотя я противъ твоего ученія. Итакъ, ты пришелъ къ сознанию, что нужно выдать меня гамбургцамъ, для казни на эшафотѣ? — загремѣлъ Штертебекеръ. — Ты вѣдь прекрасно знаешь, что страстное желаніе Гамбурга, — это лишить меня головы?

— Я это знаю, Клаусъ! Но послы не довели бы тебя до Гамбурга. Я уже позаботился, чтобы тебя освободить.

Штертебекеръ удивленно посмотрѣлъ на него.

— Ты? Меня? — спрашивалъ онъ недоувѣрчиво. — Это говори пожалуйста кому иному, Кено-томъ Брокке. Я потерялъ къ тебѣ довѣріе. Ты мнѣ измѣнилъ, чтобы связаться съ болѣе сильнымъ. Но это мы посмотримъ. Отнынѣ мы чужіе.

Штертебекеръ подошелъ къ окну. Показались первые лучи восходящаго солнца. Клаусъ тоскливо смотрѣлъ на видѣвшееся вдали море, окрашенное пурпуромъ зари.

Оттуда видны были также башни Эмдена, мачты кораблей въ гавани, гдѣ были также и его.

Но что это? По дорогѣ изъ Эмдена двигался быстрымъ маршемъ отрядъ воиновъ, видимо къ крѣпости Ауриха.

Оружіе блестѣло на утреннемъ солнцѣ. Но отрядъ былъ еще слишкомъ далеко, чтобы различить краски его знаменъ.

— Ты ожидаешь военныхъ гостей изъ Эмдена, Кено-томъ Брокке? спросилъ Штертебекеръ холодно. — Сюда спѣшитъ вооруженный отрядъ. Прикажи запираеть ворота. Можетъ быть это враги.

Фризскій князь однимъ прыжкомъ былъ у окна. Вздохъ облегченія вырвался изъ его груди.

— Это не враги, Клаусъ, — вскрикнулъ Кено радостно, — а друзья! Мои лучшіе, вѣрнѣйшіе друзья, это вѣнцѣйскіе братья.

— Вѣнцѣйскіе братья? ликующе закричалъ Штертебекеръ и его глаза засверкали. — Да, теперь узнаю ихъ. Это флаги бронированнаго кулака. Они приходятъ во время. Кто это говорилъ мнѣ, что я нуждаюсь въ нихъ?

— Я, — гордо сказалъ Кено. — Я позвалъ ихъ сюда, чтобы спасти тебя, но теперь вижу, что они уже не нужны, потому что ты уже спасенъ.

— Ты ихъ позвалъ сюда, ты? повторилъ Штертебекеръ

Послѣ недавнихъ событій этотъ шагъ былъ ему непонятенъ.
— Да, я! Я хотѣлъ загладить то, что бездѣйствовалъ, когда гамбургцы тебя арестовали.

Лицо Штертебекера пояснѣло, сдвинутыя брови раздвинулись.

— Ты вѣдь честный товарищъ, Кено томъ-Броке, сердце твое доброе, дай я обниму тебя.

Страшно изволнованный, не въ состояннн удерживать всхлипыванія, бросился Кено въ объятія своего друга.

Въ эту минуту отъ отряда отдѣлилась черная точка, и вскорѣ можно было узнать, что это всадникъ, въ дикомъ галопѣ свѣсившій къ рѣпости.

Его вооруженіе блистало на солнцѣ. Конь вскорѣ покрылся весь бѣлою пѣной.

Какъ на воздушныхъ крыльяхъ взбирался всадникъ по крутой горѣ.

— Годаке Михаель! радостно вскрикнулъ Клаусъ. Онъ считаетъ меня въ опасности и свѣситъ впереди всѣхъ братьевъ!

Клаусъ быстро раскрылъ окно, сложилъ руки воронкой и закричалъ лвинымъ голосомъ:

— Другъ Годаке, не гони такъ коня; я свободенъ и привѣтствую тебя!

— Ура! Да здравствуетъ виталійскій король! послышалось снизу.

Тотчасъ послышался топотъ коня по подъемному мосту и черезъ секунду взмыленный конь влетѣлъ во дворъ.

Годаке Михаель спрыгнулъ съ своего измученнаго коня и попалъ прямо въ объятія присѣдившаго Клауса Штертебекера.

ГЛАВА VII.

Спаситель Эмдена.

Солнце взошло въ особенно красномъ видѣ.
Но Штертебекеръ не ошибался, хотя Годаке очень об-

радовался солнцу, и сравнилъ его съ кровью, Клаусъ же сказалъ:

— Надвигается гроза. Намъ нужно возможно скорѣе быть въ Эмденѣ. Наше присутствіе на корабляхъ во время бури необходимо.

Кено также становился серьезнымъ.

— Если вѣтеръ будетъ съ сѣвера, тогда плохо будетъ. Дай Богъ, чтобы все прошло благополучно.

Штертебекеръ смочилъ пальцы языкомъ и держалъ ихъ въ воздухѣ.

— Черезъ полчаса подуетъ сѣверный вѣтеръ, а потомъ разразится страшная буря. Скорѣй, Кено, мнѣ лучшаго коня. Я долженъ ѣхать къ флоту!

Въ то время какъ фризскій князь отдавалъ приказанія, прибыли также и виталійцы. Они были утомлены непривычнымъ и при томъ быстрымъ маршемъ.

Только желаніе спасти своего предводителя погнало ихъ въ этотъ тяжелый и далекій путь. Для моряковъ это было трудно. На водѣ борьба съ ураганомъ имъ была ни по чемъ, но на сушѣ было совсѣмъ иначе.

Штертебекеръ не могъ ожидать пока виталійцы отдохнутъ. Его присутствіе во флотѣ было необходимо, а ожидая товарищей онъ могъ прибыть слишкомъ поздно.

Виталійскій король передалъ наблюденіе за плѣнными гамбургцами Годке Михаелю и велѣлъ ему быть очень осторожнымъ съ этими отъявленными мошенниками, самъ же, наскоро простившись, бросился въ сѣдло и укакалъ.

Въ мигъ прогремѣлъ онъ по подъемному мосту внизъ по дорогѣ.

Штертебекеръ положительно вбивалъ свои шпоры въ бока лошади, которая неслась, словно гонимая тысячею злыхъ духовъ. Но Штертебекеру все казалось медленно.

Вотъ онъ приближается къ морю.

Оттуда донесся теперь страшный шумъ. Небо недавно еще пурпуро красное теперь какъ-бы по волшебству покрылось сплошь изсиня темными тучами, нависшими низко надъ землею.

Ужасные порывы вѣтра, носившія тучи песку и камней ударили прямо въ лицо одинокому всаднику. Порывы урагана были такой силы, что Штертебекеръ не въ состоянн былъ подвигаться впередъ, хотя и шпорилъ коня и ударялъ шпикой, но вичего не помогало. Онъ рѣшилъ загнать лошадь до смерти, лишь бы во время достичь гавани.

Вдругъ яркая молнія ударила передъ самымъ носомъ

коня въ землю. Въ то же мгновеніе послышался страшный ударъ грома и буря разразилась.

Конь круто бросился въ сторону, но Штертебекеръ удержался въ сѣдлѣ, животное же испуганное и ослѣпленное молніей повеселось теперь быстрѣ вѣтра.

Штертебекеру оставалось теоретически только управлять конемъ, какъ гонимымъ вѣтромъ судамъ. Ураганъ же все увеличивался. Черное небо превратилось въ сплошное море огня отъ безпрестанныхъ молній. Страшные удары грома, казалось, собирались разрушить земной шаръ.

Между тѣмъ Штертебекеръ все болѣе приближался къ гавани. Онъ уже различалъ издали свои корабли.

Онъ пережить уже много бурь, но то что представилось ему теперь наполнило его ужасомъ.

Все море насколько достигалъ взоръ представляло видъ кипящаго котла воды.

Всюду была только бѣлая пѣна. Волны поднимались до облаковъ. Дамба берега была залита волнами и частью разрушена.

Даже въ самой гавани бушевала буря. Вода поднялась выше берега и хлынула по улицамъ города.

Вой вѣтра, бушеваніе бури, трескъ ломающихся мачтъ и падающихъ трубъ были ужасны.

Раздавались крики обезумѣвшихъ людей. Колокола начали звонить! Кто это сдѣлалъ? Неужели пономари сами отъ страха стали звонить въ колокола?

Нѣтъ? Это буря; она приводила колокола въ движеніе и они сами стали издавать звуки.

Вотъ достигъ Штертебекеръ города. Лошадь свалилась подъ нимъ, но онъ шелъ дальше. Уже въ первыхъ улицахъ онъ очутился по колѣно въ водѣ.

Но онъ шелъ впередъ, въ гавань. Онъ долженъ былъ спасти то, что можно было спасти. Въ гавани корабли сорвались съ якорей и гнались на набережную на вѣрную погибель.

Страшный вихрь гнался по морю и поднималъ цѣлый столбъ воды.

Съ неба также спускался воронкообразный темный столбъ.

Онъ соединился съ нижнимъ водянымъ столбомъ образуя одно цѣлое. Небо и вода соединились и эта разрушительная колонна направила свой путь какъ разъ черезъ гавань Эмдена и все на пути ея непремѣнно должно погибнуть.

Колонна шла теперь какъ разъ на маякъ, стоявшій у входа въ гавань.

Одинъ моментъ она окутала его въ свою бѣлую фосфорическую пѣну и пошла далѣе. Маякъ же безслѣдно исчезъ. Онъ былъ раздробленъ на мельчайшія части. Зато балки и камни его полетѣли теперь изъ облака внизъ на городъ, но и за собою гибель и смерть.

Чудовище это направилось теперь на самый городъ. Черезъ нѣсколько секундъ оно достигло первыя дома и разнесло ихъ въ щепки. Оно шло навстрѣчу Штертебекеру. Замѣтивъ это послѣдній рѣшился ухватиться за близъ стоящее очень крѣпкое дерево и ждать пока минетъ опасность.

Но тутъ онъ увидѣлъ качающуюся на водѣ колыбель съ ребенкомъ, ничего не знавшимъ объ угрожающей опасности.

Улыбаясь протягивалъ онъ вверхъ свои ручки, довольный колебаніемъ. Водяной столбъ приблизился. Еще моментъ и ребенокъ бы погребъ.

Но тутъ Штертебекеръ однимъ прыжкомъ былъ у колыбели, схватилъ младенца и сунулъ подъ свое пальто, въ ближайшій моментъ онъ былъ уже у дерева и обхватилъ его руками и ногами.

Вотъ и водяной столбъ. Клаусъ чувствовалъ что какая то адская сила рвала его отъ дерева.

Дерево было вырвано изъ земли, но Клаусъ удержался за него. Оно поплыло теперь по поверхности воды и Штертебекеръ былъ на немъ со спасеннымъ ребенкомъ въ рукахъ.

Разрушенія водяной колонны въ той улицѣ, гдѣ она прошла, была ужасная. Улица выглядела, какъ обстрѣленная днемъ и ночью непріателемъ.

Вода была очень высока, и потому Клаусъ воспользовался деревомъ какъ судномъ. Его сильныя руки сумѣли управлять и этимъ.

Немного далѣе увидѣлъ Штертебекеръ убитую горемъ женщину, которая съ душою раздирающими криками разсматривала обломки дѣтской колыбели.

Было вполне ясно: женщина не нашла въ колыбели свою малютку. Штертебекеръ узналъ сейчасъ, что обломки эти той самой колыбели, откуда онъ выхватилъ ребенка.

Когда Клаусъ показалъ его женщинѣ и спросилъ ея ли онъ, она вскрикнула отъ радости, и не знала какъ его благодарить. Онъ спасъ ей самое дорогое въ жизни.

Однако, онъ долженъ былъ идти впередъ. Въ гавани корабли сталкивались одинъ съ другимъ, грозя разбиться и пойти ко дну.

Бѣда на древесномъ стволѣ показалась ему медленной. Недолго думая, бросился онъ въ волны, пролагая путь своимъ.

ми сильными руками. Вдали онъ увидѣлъ „Буревѣстника“, гонимаго вѣтромъ прямо на каменный молъ.

Не подоспѣй сейчасъ помощь онъ разобьется на щепки, потому что находящіеся на немъ не въ состояніи были управлять имъ.

Тутъ Штертебекеръ увидѣлъ на волнахъ обломки мачты. Онъ рѣшилъ воспользоваться имъ; на мачтѣ онъ лучше сумѣетъ озираться окружающее, нежели плывя въ водѣ.

Съ богатырской силой прорѣзывалъ онъ волны. „Буревѣстникъ“ все болѣе приближался. Штертебекеръ оставилъ мачту, потому что она грозила ударить въ судно, и съ неимоверной силой оттолкнулъ ее въ сторону.

Громадины—волны горами подымались то тутъ, то тамъ, и одной такой волной Клаусъ былъ подхваченъ и понесенъ въ сторону „Буревѣстника“. Тутъ онъ выжидалъ удобный моментъ и съ нечеловѣческой силой сдѣлалъ прыжокъ вверхъ и попалъ прямо на палубу „Буревѣстника“.

Матросы были поражены; имъ казалось, въ мракѣ и бушеваніи волнъ они не узнали Клауса, что этотъ человѣкъ упалъ прямо съ неба.

Моряки и безъ того суевѣры, въ особенности во время бури, когда они безсильны противъ стихій.

И въ самомъ дѣлѣ, этотъ человѣкъ казалось, прямо изъ ада явился, тѣмъ болѣе, что на вершинахъ мачтъ и на реяхъ показались бурящіе огоньки святаго Эльма. — Электрическое явленіе тогда еще не изученное.

Всегда дикіе матросы, теперь бросились на колѣни и стали молиться; они полагали что корабль находится во власти дьявола.

Но теперь Штертебекеръ свистнулъ своимъ серебрянымъ свисткомъ. Свистъ заглушилъ на минуту вой урагана.

Но какое дѣйствіе имѣлъ свистъ. Справа матросы со страхомъ посмотрѣли въ ту сторону откуда онъ раздался; и вдругъ ликующій крикъ вырвался у нихъ, увидя на шанцѣ своего любимаго предводителя.

Штертебекеръ приложилъ рупоръ къ устамъ и прогремѣлъ въ рупоръ.

— Зарядите пушки! вытирайте дула, чтобы порохъ не смокъ! Двойной порціею пороха и бомбъ. Заряжайте „Морского дракона“!

Какъ? Не ослышались они? Зарядить пушки? Съ какой цѣлью? Неужели бомбардировать Эмденъ?

Нѣтъ, Штертебекеръ этого не хотѣлъ, онъ хотѣлъ сражаться съ бурей и ея явленіями.

— Исполнять приказъ! — гремѣлъ Штертебекеръ на ме-

длившихъ. Экипажъ былъ весьма незначительный, потому что большинство ушло на Аурихъ.

Но Штертебекеръ не зналъ пощады. Онъ потребовалъ еще больше. Онъ приказалъ теперь натянуть небольшой трехугольный парусъ, специально приготовленный Клаусомъ для особо важныхъ случаевъ. Теперь парусъ долженъ оказать свои услуги.

Съ этимъ парусомъ оказалось возможно управлять кораблемъ. Былъ крайній моментъ, потому что судно уже приближалось къ каменному молу.

При томъ наводигался новый вихрь съ еще большими водянымъ столбомъ.

Это разрушительное явленіе несло прямо на „Буревѣстникъ“. Понавъ въ этотъ водоворотъ судно погибло бы.

Матросы съ ужасомъ замѣтили это роковое явленіе, несущее собою смерть, отъ котораго не могли бѣжать.

Умоляюще взглянули они на своего начальника. Онъ былъ ихъ спасеніемъ, ихъ надеждой.

Казалось „Буревѣстникъ“ погибъ. Онъ былъ не болѣе ста шаговъ отъ мола, къ которому буря его гнала.

Тутъ видно и погибать „Буревѣстнику“— видѣли же они не одного изъ своихъ торговыхъ кораблей разлетѣвшихся въ щепки у этого мола. Видно „Буревѣстника“ постигнетъ та же участь.

Парусъ былъ только что натянутъ, и подъ страшнымъ напоромъ урагана моментально вдулся.

Штертебекеръ схватилъ руль и медленно сталъ его крутить. Корабль также медленно но твердо повернулъ въ сторону и, наконецъ, минулъ опасность.

Ураганъ дулъ теперь въ носъ корабля, который управлялся теперь рукой, болѣе мощной чѣмъ онъ самъ.

Штертебекеръ приказалъ зарядить пушки двойнымъ количествомъ пороха.

Чудовищный водяной столбъ приближался. Штертебекеръ направлялъ судно такъ, что носъ пришелся какъ разъ на самый столбъ.

Онъ указалъ рулевому съ помощью трехъ матросовъ удерживать корабль въ этомъ направленіи.

Четыре коренастыхъ моряка ухватились за руль, но они направляли воѣ усилія, чтобы только удержать его.

Клаусъ же прыгнулъ съ шанца на среднюю палубу и вихремъ понесся къ большой пушкѣ.

— Теперь, „Морской драконъ“, покажи твою силу! Только ты можешь спасти насъ и городъ отъ гибели!

Онъ осмотрѣлъ девятнадцать футовое дуло этого колос-

сального орудія, Затѣмъ быстро осмотрѣлъ палубу. Канониры стояли наготовѣ съ горящими фитилями у своихъ орудій.

Раздался пронзительный свистъ серебряннаго свистка Клауса.

— Стрѣлять по командѣ и всѣ—разомъ!

Онъ повернулся къ водяному столбу.

Какъ бронзовая статуя стоялъ онъ у своего орудія, не смотря на лихорадочное качаніе судна.

Зорько смотрѣли его глаза на свѣтящуюся въ темнотѣ фосфоромъ водяную колонну и сталъ прицѣливаться. Фитисъ медленно поднимался, затѣмъ внезапно опустился къ дулу „Морского дракона“.

— Пли!—послышалась громовая команда, и въ одинъ моментъ всѣ орудія разомъ извергли изъ своихъ жерлъ красныя пламена огня.

Бомба прогудѣла навстрѣчу водяному столбу. Слѣдствіемъ этого было то, что столбъ воды былъ разорванъ. Послѣдовало также странное сотрясеніе воздуха.

Такимъ образомъ уничтожена была водяная громада, только что вертѣвшаяся со страшной силой.

Сила урагана была сломлена и хотя волны и теперь бушевали но уже не съ прежнимъ бѣшенствомъ. Сотрясеніе воздуха обезвредило ураганъ и буря мало по малу утихла. Понемногу вода на улицахъ Эмдена стекла обратно въ море.

Штертебекеръ спустился въ свою легкую „Чайку“ и летѣлъ изъ одной стороны гавани въ другую отдавая всюду приказанія.

Такимъ образомъ онъ спасъ много не только своихъ но и другихъ торговыхъ судовъ.

Разрушенія урагана были ужасны. Никогда еще Эмдена не постигла такая катастрофа.

Четверть города превратилась въ развалины, улицы размыты волнами, дамбы и цѣлыя дома снесены, маякъ совсѣмъ разрушенъ и обработанныя поля залиты. Большинство кораблей въ гавани были разбиты.

Многіе изъ нихъ загнаны были волнами далеко на сушу и лежали теперь какъ безпомощные раненые.

Гораздо хуже было бы, однако, если бы Штертебекеръ не подоспѣлъ во время въ гавань.

Граждане и магистратъ города устроили своему отверженному спасителю грандіозныя оваціи.

Случилось тяжелое несчастье, но еще болѣе тяжелое предупреждено.

Однако, Штертебекеръ этимъ не довольствовался.

Ураганъ лишилъ многихъ всего ихъ добра и они остались безъ крова и безъ куска хлѣба. Штертебекеръ распорядился тотчасъ выгрузить нѣсколько своихъ кораблей и раздавать сѣбѣ нуждающимся. Также дарилъ онъ деньгами.

Послѣ этого онъ пожертвовалъ семь великолѣпныхъ оконныхъ стеколъ, вмѣсто разбитыхъ бурей, въ память этого страшнаго дня.

Когда черезъ нѣсколько дней населеніе Эмдена отслужило благодарственный молебенъ, пасторъ назвалъ Клауса Штертебекера,—ангеломъ Неба.

Память объ этомъ и другихъ подвигахъ этого смѣлаго моряка и теперь сохранилась въ этомъ красивѣйшемъ городѣ на берегу Нѣмецкаго моря, и въ наши дни жители Эмдена съ благодарностью вспоминаютъ своего спасителя, великаго Клауса Штертебекера.

КОНЕЦЪ.

Слѣдующій выпускъ № 10.

Кладъ потонушаго города.

КЛАУСЪ ШТЕРТЕБЕКЕРЪ, могущественный владыка морей.

Предлагаемая читателю серия описаній захватывающихъ приключеній, знаменитаго морскаго пирата, среднихъ вѣковъ, Клауса Штертебекера, является не мифомъ, не сказкой и не выдумкой досуэжаго сочинителя. Это очерки исторической дѣйствительности, строго согласованныя съ правдой, (см. ст. Voigt'a ист. Энцикл. Raumer'a 1841 г.).

Не смотря на рядъ прошедшихъ вѣковъ, имя храбрѣйшаго и замѣчательнѣйшаго морскаго героя, еще жива въ народной памяти.

Его имя еще теперь воспѣвается въ пѣсняхъ моряковъ, свято чтившихъ его память и часто, въ тихую погоду, когда корабль спокойно плыветъ по морской глади, собираются матросы вмѣстѣ и у нихъ начинаются нескончаемые рассказы о

приключеніяхъ и побѣдахъ храбраго адмирала пиратовъ.

Какой нибудь старый боцманъ начинаетъ рассказывать объ изумленной отвагѣ виталійцевъ, о похищенныхъ несметныхъ сокровищахъ, спрятанныхъ по сію пору, на пустынномъ скалистомъ островѣ. Онъ вспоминаетъ серебрянный кубокъ, который, Штертебекеръ осушалъ однимъ глоткомъ, его серебрянную свирѣль, изъ которой онъ отдавалъ приказанія, при шумѣ бури и сраженія, его ужасныя ружья 19-ти футовой длины, вещи которыя можно еще теперь видѣть въ гамбургскихъ музеяхъ.

Въ этихъ выпускахъ рисуются:

Жизнь и дѣятельность Клауса Штертебекера.

Мы видимъ, какъ юноша благороднаго рода, Клаусъ фонъ Винселедъ лишился своего состоянія, благодаря преступной жадности гамбургскихъ сенаторовъ, толкнувшихъ его на его полную приключеніями дорогу, на которой онъ приобрѣлъ себѣ безсмертіе.

Необыкновенный изумительный герой давно уже отошелъ въ вѣчность никакое челоуѣчество не перестанетъ уважать гениальность и благородство, ибо

Клаусъ Штертебекеръ защитникомъ униженныхъ и оскорбленныхъ, мстителемъ за невинно опозоренныхъ. Борцомъ за правду и честь, кровавымъ призракомъ всѣхъ угнетателей.

былъ: ужасомъ жадныхъ лавочниковъ, великодушнымъ защитникомъ преслѣдуемыхъ.

Его борьба, произволъ и насилія, въ которой онъ всегда выказывалъ твердость его меча и медвѣжью силу его атлетическаго тѣла, привлекала къ нему сердца всѣхъ обиженныхъ.

Мы увѣрены поэтому, что каждый будетъ слѣдить съ живѣйшимъ интересомъ, за его морскими путешествіями отъ вѣчнаго льда сѣвернаго полюса до южнаго полюса, на его военномъ кораблѣ „Буревѣстникъ“.

Ниигоиздательство „Р. В. Любичъ“ Варшава.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ СЫЩИКОВЪ.

Такъ гласитъ скромное заглавіе нашихъ описаній, приключеній и опасностей сыщиковъ, представленныхъ читателю съ небывалой еще достовѣрностью;

Никто не подозреваетъ, какимъ опасностямъ подвергается сыщикъ, когда ему предстоитъ разслѣдовать какое нибудь таинственное убійство. Съ той минуты когда онъ взялъ на себя эту задачу, онъ предается въ

Настоящую сѣть опасностей.

Тѣ, которыхъ сыщикъ ищетъ прекрасно понимаютъ, что дѣло идетъ о потерѣ свободы и очевъ часто даже о потерѣ жизни.

Сыщикъ понимаетъ, что его знаютъ, тѣ за которыми онъ слѣдитъ, онъ понимаетъ что они его считаютъ

Своимъ смертельнымъ врагомъ.

При этомъ ведется Ужасная борьба и съ обѣихъ сторонъ нѣтъ

НИ ЖАЛОСТИ НИ ПОЩАДЫ.

Это отчаянная борьба на жизнь и на смерть.

Публика рѣдко узнаетъ о такихъ преслѣдованіяхъ и опасностяхъ, ибо сыщики, большей частью тихіе, скромные люди, никому не рассказывающіе о своихъ приключеніяхъ.

Но намъ удалось послѣ долгихъ трудовъ и громадныхъ расходовъ, представить предъ читателемъ рядъ интереснѣйшихъ приключеній знаменитѣйшихъ сыщиковъ всего міра.

Эти приключенія добыты нами изъ дневниковъ и секретныхъ замѣтокъ смѣльчаковъ, рисующихъ ихъ борьбу съ ужаснѣйшими преступниками.

Мы встрѣчаемъ ихъ въ гнѣздахъ разбойниковъ, въ удивительныхъ убѣжищахъ воровъ, въ подземныхъ ходахъ и пещерахъ, гдѣ скрываются разбойники, убійцы и фальшивомонетчики. Мы слѣдуемъ за ними по улицамъ въ чашу льсовъ, даже на океанъ и наконецъ, въ царство воздуха, ибо преступникъ нигдѣ не можетъ скрыться отъ сыщика.

И такъ мы передаемъ читателямъ эту серію захватывающихъ описаній въ полной увѣренности, что эти приключенія затемнятъ всѣ бывшія до сихъ поръ и читатель будетъ слѣдить за ними съ лихорадочнымъ интересомъ.

Что нибудь подобное еще не предлагалось ни однимъ издательствомъ. Каждый выпускъ, вполне законченный рассказъ, читается съ захватывающимъ интересомъ. И здѣсь только можно, впервые, правдиво и достовѣрно изучить приключенія знаменитѣйшихъ сыщиковъ.

Книгоиздательство „Р. В. Любичъ“ Варшава.

20110

ОБЪЯСНЕНИЯ КЪ НЕБЕСНОМУ КОРАБЛЮ.

Небесный корабль витаетъ въ небесномъ пространствѣ. Влѣво видна поверхность луны съ ея горнымъ хребтомъ; вправо планета Сатурнъ съ окружающими его своеобразными кольцами.

Подробный планъ устройства небеснаго корабля.

- 1) Металлическій остовъ небеснаго корабля.
- 2) Окна изъ толстаго стекла, защищенныя рѣшеткой и запираемыя металлическими ставнями.
- 3) Дверь къ вѣшной галлерей, не проникаемая для воздуха.
- 4) Лѣстница къ верхней галлерей.
- 5) Наблюдательная труба.
- 6) Верхняя галлерей.
- 7) Проекторъ.
- 8) Громадный магнитъ.
- 9) Оправа гранита съ громадными алмазами.
- 10) Рулевой аппаратъ.
- 11) Центръ силы.
- 12) Устройство для храненія воздуха.
- 13) Хранилище электричества.
- 14) Амбаръ для металла.
- 15) Трубы для жидкаго воздуха.
- 16) Аппаратъ для противодѣйствія магниту, устроенный на алмазахъ.
- 17) Движущіяся металлическія кольца.
- 18) Клапаны къ помѣщеніямъ безъ воздуха.
- 19) Руль магнита.
- 20) Электрическій шаръ.